

Секция «Актуальные проблемы и тенденции правового регулирования в сфере государственного и муниципального управления»

Сложность правового регулирования статуса Курильских островов

Научный руководитель – Попова Светлана Сергеевна

Сычев В.В.¹, Зубкова И.С.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Кафедра истории государственного и муниципального управления, Москва, Россия, *E-mail: 2001.vlad@inbox.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия, *E-mail: i.zubkova0805@gmail.com*

Сложность правового регулирования статуса Курильских островов

Сычев В.В., Зубкова И.С.

Студенты 1 курса бакалавриата

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: <mailto:2001.vlad@inbox.ru> ; <mailto:i.zubkova0805@gmail.com>

«Территориальный вопрос», касающийся островов Курильской гряды есть, пожалуй, одна из наиболее острых и продолжительно стоящих перед Россией и Японией проблем территориального размежевания в эпоху современности. Представленный «территориальный вопрос» неоднократно пытался решаться на протяжении последних трёх столетий, однако каждый раз попытка его решения порождала лишь всё новые и новые противоречия. Не была решена данная территориальная проблема и в результате длительных переговоров Президента РФ В.В. Путина, министра иностранных дел С.В. Лаврова с премьер-министром Японии Синдзо Абэ во второй половине 2010-х гг. Неспособность представителей Японии и России прийти к быстрому разрешению всех имеющихся территориальных споров говорит о следующем - о колоссальной сложности определения правового статуса островов Южно-Курильской гряды (Итурупа, Кунашира, Шикотана и архипелага Хабомаи), а следовательно, и о трудности детерминирования их государственной принадлежности, что, в свою очередь, обусловлено противоречивым переплетением исторического и эволюционно-правового процессов.

Лишь разносторонний анализ данных процессов поможет дать объективный ответ на следующий вопрос: «Стремление заключить мирный договор - это результат политики государственного экспансионизма Японии, лишённый оснований [4, с. 15], или же обоснованный способ пересмотреть ошибки правового регулирования статуса Курильских островов в прошлом?»

Для начала стоит задуматься над тем, что, собственно, составляет ценность островов Курильской гряды, ведь, казалось бы, споры между Россией и Японией всё это время велись по столь незначительным «кусочкам» суши в водах Мирового океана. Однако если взглянуть на данные территории в опоре на экономические и политические параметры, то можно выявить три составных элемента ценности Южно-Курильских островов: во-первых, это развитость рыболовства и морского промысла за счёт большого сосредоточения нерестовых путей в Охотном море; во-вторых, это природное богатство островов Южно-Курильской гряды (недра островов содержат в себе колоссальное количество нефти, газа, титана и др. руд) [5]. И в-третьих, отдельное внимание необходимо уделить стратегическому положению Южно-Курильских островов. Дело в том, что именно данная группа Курильских островов включает в себе два единственных незамерзающих пролива: пр. Екатерины и Кунаширский пр. Потеря данных территорий означала бы для России то,

что в первую очередь РФ подрывала бы своё влияние на Охотском море, и во-вторых, Россия бы лишилась возможности выхода кораблей зимой в воды Тихого океана, что ограничило бы её товарооборот. Все вышеперечисленные особенности Курильских островов и составляют ту территориальную ценность, которой желает обладать как Россия, так и Япония.

Каких же позиций придерживается каждая из сторон данного «территориального вопроса», и чем субъекты территориального спора мотивируют свою позицию? Стоит начать анализ с рассмотрения позиции Японии. Современные представители японской правящей элиты убеждены в том, что острова Южно-Курильской гряды принадлежат России на незаконном основании и в том, что истинным правом владения данными территориями обладает лишь Япония. Какие же аргументы приводятся ими в защиту собственной точки зрения?

Во-первых, японская правящая элита полагает, что современное территориальное регулирование Курилами должно быть аналогично ситуации, возникшей после заключения Симодского мирного договора в 1855 году, когда острова Южно-Курильской гряды принадлежали Японии, а не России. К тому же, Япония мотивирует свою позицию тем, что в соответствии с японским образцом мирного договора Южно-Курильские острова не относятся к группе Курильских островов, т.к. в японской версии договора пропущено слово «прочие» перед Курильскими островами, следовательно, о. Кунашир, Итуруп, Шикотан выделяются в отдельную категорию [2, с. 131].

Во-вторых, японское правительство отстаивает правовой статус Курил как сферу влияния Японии по причине длительного обладания островами Курильской гряды Японской империей: ведь после подписания договора в Петербурге между Россией и Японией в 1875 г. все Курильские острова передавались в распоряжение Японии вплоть до завершения Второй Мировой войны в 1945 г. (ровно на 70 лет).

В-третьих, Япония считает, что Ялтинское соглашение 1945 г. носит лишь декларативный характер, и рассматривает данный документ как нормативный правовой акт, лишённый юридической силы [2, с. 133]. Во многом данный факт объясняется солидарностью США в представленном вопросе с Японией в период президентства Г. Трумэна, стремящегося всячески ослабить влияние Советского Союза на мировой арене.

И в-четвёртых, необходимо сказать и о советско-японской декларации 1956 г., в одной из статей которой (ст. 9) можно обнаружить следующее утверждение: «СССР и Япония согласились на продолжение... переговоров о заключении Мирного Договора. При этом СССР... соглашается на передачу Японии о. Хабомаи и о. Сикотан... после заключения Мирного Договора между СССР и Японией» [1]. Следовательно, Япония полагает, что СССР (или Россия) в будущем обязуется заключить мирный договор и предоставить Японии территорию Южно-Курильских островов. К тому же, в данном вопросе японское правительство опирается на Сан-Францисский договор 1951 г., не содержащий положения о закреплении южной части Курил именно за СССР. Помимо всего прочего, японскими дипломатами отмечается и тот факт, что в 90-е гг. XX в. СССР (и РФ после 1993 г.) не раз заявлял о намерении заключить мирный договор с Японией и урегулировать дальневосточный «территориальный вопрос» (советско-японское заявление 1991 г., Токийская декларация о российско-японских отношениях 1993 г. и т.д.) [4, с. 13-14].

Теперь же стоит проанализировать факторы, влияющие на формирование позиции России в отношении правового регулирования статуса Курильских островов. В первую очередь необходимо отметить то, что представители российской правящей элиты рассматривают территорию Курил как собственную сферу влияния по причине так называемого «права завладения» [2, с. 130]: права захвата и оккупации территории, никому не принадлежавшей на момент присоединения, как и случилось с Курильскими островами в XVII

в. в результате многочисленных путешествий русских первопроходцев.

Во-вторых, многие российские юристы обнаружили текстуальную ошибку, возникшую в японской версии перевода Симодского договора с оригинала данного документа на голландском языке. Япония некорректно при перечислении южных островов Курил опустила слово «прочие» перед Курильскими островами, что даёт нам основание говорить о принадлежности южных островов к островам именно Курильской гряды, а никакого иного архипелага [2, с. 131-132]. Следовательно, данная текстуальная ошибка используется Японией намеренно для продвижения собственных интересов в отношении правового статуса Курил.

В-третьих, Россия считает Курильские острова своей сферой влияния по причине заключения Портсмутского договора в августе 1905 г., по которому все предыдущие договоры между Японией и Россией аннулировались, вследствие чего стремление Японии вернуться к модели правового регулирования Курил после Симодского договора представляется с юридической точки зрения просто невозможным.

В-четвёртых, ключевым аргументом России в урегулировании данного территориального вопроса считается победа СССР во Второй Мировой войне над милитаристской Японией, и, следовательно, именно Советскому Союзу предоставлялось право предъявлять территориальные притязания к проигравшей стране в соответствии с принципами международного гуманитарного права, что СССР впоследствии и реализовал путём присоединения южной части о. Сахалин и островов Курильской гряды. К тому же, Советский Союз считал эти действия законными, т. к. советские власти видели обязательный для исполнения характер Ялтинского соглашения (ведь в нём закреплялись не просто цели развития держав, но и конкретные обязательства союзников и СССР по отношению друг к другу) [2, с. 133].

В-пятых, капитуляция Японии 2.09.1945 г. символизировала её согласие с Потсдамской декларацией, в соответствии с которой Япония отказывалась от территорий, полученных в результате её «ненасытной алчности и силового воздействия» [2, с. 135]. К тому же, в 1951 г. был заключен Сан-Францисский договор, в котором можно наблюдать следующее: «(ст. 2, п. 3) Япония отказывается от всех прав... на Курильские острова...» [3]. Таким образом, оба данных факта используются российской правящей элитой в качестве обоснования принадлежности Курильских островов России.

И в-шестых, исследователем Б.И. Ткаченко выделяется ещё один не менее интересный аспект нежелания России заключать мир с Японией, который заключён в менталитете японской нации [4, с. 15]. Дело в том, что японский народ - носитель восточного менталитета, для которого каждая из последующих уступок может быть расценена как признак слабости. Следовательно, чем больше уступок такому народу будет сделано, тем больше требований мы услышим в ответ. Это имеет и прямое отношение к дальневосточному «территориальному вопросу»: уступка части южных Курильских островов ещё не даёт гарантии, что Япония сможет остановиться на этом и не потребовать передачи ряда других островных территорий.

Обобщив всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что правовая действительность современности просто не может позволить заключить мирный договор между Россией и Японией касательно урегулирования правового статуса Курильских островов. Представленное умозаключение связывается не только с сравнительно большим количеством аргументов в отношении позиции России, но и с тем, что, во-первых, заключение мира означало бы стремление двух государств пересмотреть результаты Второй Мировой войны, что представляется в современных условиях неосуществимым; во-вторых, это привело бы в соответствии с Сан-Францисским договором 1951 г. к образованию системы совместного владения (кондоминиума) территориями Южно-Курильских островов, а в соответ-

ствии с советско-японской декларацией 1956 г. это привело бы к превращению Японии в нейтральное государство, на что Япония как одна из самых передовых держав мирового сообщества пойти в контексте современности просто не готова.

Литература

1. Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств в 1954-1957 гг. - М., 1957. С. 313-316.

2. Ильинская О.И. Правовые основы территориального размежевания между Россией и Японией. // Журнал российского права. 2016. №5. С. 129-140.

3. Сборник докладов и материалов по Японии (1951-1954 гг.) - М.: ДПО МИД СССР, 1954. С. 89-104.

4. Ткаченко Б.И. Международно-правовые проблемы передачи Южно-Курильских островов Японии. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2016. №2(75). С. 11-21.

5. «Россия и Япония договариваются о Курилах. В чём заключается спор?»: <https://www.bbc.com/russian/features-46825730> (Дата обращения: 29.02.2020 г.)